Мишагин Павел Андреевич

СВОБОДА В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЙ РЕФЛЕКСИИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Статья посвящена рассмотрению феномена свободы в пространстве социально-философской рефлексии. Рассматривая отношения взаимоподчиненных феноменов свободы, вменяемости, ответственности, законности, справедливости и управляемости сквозь призму социально-философской рефлексии, автор приходит к принципиальному разграничению свободы действия и свободы воли, что позволяет сформулировать положение о приоритетности рассмотрения этих двух разновидностей свободы для социально-философского исследования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/9-2/27.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (35): в 2-х ч. Ч. II. С. 110-113. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

В законодательстве нет четко указанных последствий и ответственности должностных лиц в случае ненадлежащего исполнения или неисполнения обязанностей. Одним из подходов к разработке механизма ответственности, наиболее концептуально оформленных, является признание уголовно-процессуальной ответственности через определение уголовно-процессуального нарушения, т.е. поведения, запрещенного нормами данной отрасли права.

УПК РФ не только не указывает конкретных обязанностей властных субъектов в области обеспечения прав человека, но и не оговаривает последствий их неисполнения, не относит их к существенным нарушениям закона (уголовно-процессуальный закон не использует такого понятия). Неисполнение обязанности или ненадлежащее исполнение своих обязанностей, если это повлекло нарушение прав и свобод человека, должно быть отнесено к разряду существенных нарушений закона.

Таким образом, обязанности участников уголовного судопроизводства должны быть зафиксированы в нормах уголовно-процессуального закона. Необходимый элемент ответственности должен быть обязательным элементом правового статуса, в особенности властных субъектов, об этом целесообразно указать в редакции статей 123-125 УПК РФ. Не только решение, действие (бездействие), которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам человека либо затруднить доступ к правосудию, но и прямое неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей должностными лицами должны быть предметом обжалования.

Список литературы

1. **Володина Л. М.** Проблемы уголовного процесса: закон, теория, практика. М.: Юрист, 2006. 352 с.
2. **Володина Л. М., Володина А. Н.** Уголовное судопроизводство: право на справедливую и гласную судебную защиту. М.: Юрлитинформ, 2010. 230 с.
3. **Гладышева О. В.** Теоретическая модель механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве: автореф. дисс. … д.ю.н. М., 2013. 67 с.
4. **Керимов Д. А.** Психология и право // Государство и право. 1992. № 12. С. 10-21.
5. **Левонтина И. Б.** Целесообразность без цели // Вопросы языкознания. 1996. № 1.

**DESTINATION OF CRIMINAL PROCEEDINGS:
PROBLEMS ASSOCIATED WITH ENSURING HUMAN RIGHTS**

Mel'nikov Viktor Yur'evich, Ph. D. in Law
Rostov State University of Communication Lines
juliameln@mail.ru

The article reveals the questions related to the problems associated with the destination of criminal proceedings. It is mentioned that the Criminal Procedural Code does not distinguish between the notions –the purpose of criminal proceedings" and –the destination of criminal proceedings", does not give a clear definition of the functional tasks of enforcers –agencies and officials, realizing (applying) the norms of substantive and procedural law. The destination of criminal proceedings has a declaratory nature yet, which does nothing for the improvement of human rights and legitimate interests protection in criminal process.

Key words and phrases: people, identity, rights; freedoms; protection of human rights and freedoms; criminal procedural law.

УДК 7; 123.1
Философские науки

Статья посвящена рассмотрению феномена свободы в пространстве социально-философской рефлексии. Рассматривая отношения взаимоподчиненных феноменов свободы, вменяемости, ответственности, законности, справедливости и управляемости сквозь призму социально-философской рефлексии, автор приходит к принципиальному разграничению свободы действия и свободы воли, что позволяет сформулировать положение о приоритетности рассмотрения этих двух разновидностей свободы для социально-философского исследования.

Ключевые слова и фразы: свобода; личная свобода; социальная свобода; ответственность; вменяемость; законность; управляемость; социально-философская рефлексия.

Мишагин Павел Андреевич
Сибирский государственный технологический университет
phileophronesis@mail.ru

СВОБОДА В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЙ РЕФЛЕКСИИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ©

Вопрос о свободе человека может показаться слишком абстрактным и несвоевременным, но вряд ли найдутся основания для отрицания актуальности и практической значимости в контексте социально-философской

© Мишагин П. А., 2013

рефлексии вопроса об ответственности. Ответственность, или, что в контексте социально-философского (а равно и социально-политического, и социально-правового) дискурса одно и то же, – вменяемость, – означает поощрение или наказание, похвалу или порицание за совершенный человеком поступок [6; 7]. Отношения в обществе невозможно себе представить без ответственности каждого человека за свое поведение. Перед другими людьми и обществом в целом человек несет ответственность за каждый свой шаг – ответственность нравственную и правовую, духовную и материальную, индивидуальную и социальную. Там, где есть право действовать без внешнего принуждения, неизбежна и ответственность за совершаемый поступок.

Можно сказать, что ответственность – это нерв общественных отношений. Именно через механизм ответственности общество контролирует поведение отдельных людей (частных лиц), коллективов и социальных групп. Мера и характер ответственности дают человеку представление о характере и мере его инициативы, воспитывают человека, формируют у него правильное или неправильное, активное или пассивное отношение к жизни. Теряя чувство ответственности, человек выпадает из общества, утрачивает важнейшие нити, связывающие его с другими людьми. Контроль и правильное регулирование разнообразными механизмами ответственности представляют собой важнейший, ключевой вопрос сознательного управления общественным развитием.

Однако онтологически ответственность – это лишь обратная сторона свободы. Там, где нет свободы, возможности поступить иначе, там не может быть и ответственности за совершенный поступок [6]. Когда объективные условия однозначны и не оставляют человеку места для собственного решения, тогда вся вина должна быть перенесена с человека на условия; такой человек неответственен и невменяем. Именно потому, что понятия ответственности и свободы неотделимы друг от друга, ответственность как философская категория приложима только к человеку.

Следовательно, ответственность представляет собой только следствие и практическое выражение свободы. И чтобы правильно разобраться в механизмах ответственности, которые действуют в обществе и составляют одну из существеннейших основ общественных отношений, необходимо сначала правильно решить вопрос о сущности свободы.

Но ответственность, ставя перед нами проблему свободы, в то же время дает надежду и даже намек на ее решение. Она закреплена в правовых законах, нравственных установлениях, системах материального и духовного поощрения и наказания. Даже в эмоциональных реакциях: никто ведь в здравом уме не сердится на дождь и не благодарит восход солнца, не обвиняет животных и не вменяет что-то в достоинство маленькому ребенку – все эти эмоции мы относим к людям как сознательным, свободным субъектам своего поведения. Тем самым мы фактически доказываем свободу человека, однако не полную и не абсолютную: поскольку если человек абсолютно свободен в своих действиях, независим ни от каких условий в принципе, то наказание и поощрение, вина и достоинство также теряют для него всякий смысл. Наказания и поощрения входят в круг условий человеческой жизнедеятельности и по отношению к субъекту, независимому ни от каких условий, очевидно, лишены какого-либо значения. Следовательно, абсолютная свобода приводит к тому же результату, что и однозначный детерминизм как ее абсолютное отсутствие: ответственность человека, его наказуемость и поощряемость оказываются необъяснимыми и невозможными.

До тех пор, пока не дан ясный теоретический ответ на этот вопрос, ответственность, существующая в форме самых различных общественных регуляций, останется понятием расплывчатым и в принципе неуправляемым процессом [4]. Механизм, регулирующий вменяемость, будет колебаться, подобно маятнику, из положения, ставящего человека в полную зависимость от условий и исключающего инициативу, в положение, позволяющее личной инициативе выйти за разумные и дозволенные пределы. Мера ответственности и свободы будет определяться в каждом конкретном случае отдельно и на основании лишь практического опыта. Но такое положение терпимо только в условиях, когда индивидуальная инициатива остается делом самой индивидуальности и осуществляется ею на свой страх и риск, иначе говоря, когда мера и характер ответственности определяются мерой удачливости. Когда же общество подчиняет индивидуальную инициативу коллективной воле, то этой волей должно управлять знание общего закона, проявлением и выражением которого явится каждая отдельная инициатива. Характер и мера ответственности должны стать сознательно регулируемой величиной. Понятно, что для этого как минимум необходимо объяснить природу ответственности, то есть избежав Сциллу детерминизма и Харибду произвола, рассматривать человека как подлинного субъекта сознательной и практической активности.

В современных условиях для нашей страны особенно остро встала проблема установления правильного отношения между инициативой, творческим поиском, осмысленным риском, с одной стороны, и дисциплиной, законностью, управляемостью – с другой. Принцип гармонической сочетаемости этих двух сторон выражен в понятии справедливости, основным инструментом достижения которой является именно правильная организация ответственности людей за свое дело, за образ своей жизни. Но правильная (адекватная, эффективная) организация и взаимосвязь различных механизмов ответственности с необходимостью предполагает теорию свободы человека.

Проблема свободы отнюдь не проста. Она относится к числу сложнейших и фундаментальных проблем всего совокупного комплекса частнонаучного и философского знания. Возможно, что проблема свободы – самая сложная из проблем, когда-либо встававших перед человечеством. «Ни об одной идее нельзя с таким полным правом сказать, что она неопределенна, многозначна, доступна величайшим недоразумениям и потому действительно им подвержена, как об идее свободы, и ни об одной не говорят обычно с такой малой

степенью понимания ее» [2, с. 291]. «Ни один вопрос не является таким головоломным и не поддается в такой мере решительному утверждению или отрицанию, как вопрос о свободе воли» [5, с. 442]. То же самое замечает Э. Б. де Кондильяк о «свободе – проблеме, при обсуждении которой множество перьев было исписано, казалось, лишь для того, чтобы ее еще больше затемнить» [3, с. 166].

Нет оснований надеяться, что столь сложная проблема может быть разъяснена окончательно несколькими краткими определениями. Это не значит, разумеется, что проблема свободы вообще не имеет решения: любая правильно поставленная проблема имеет решение. Но когда в ответ на сложнейший вопрос дается сжатое «учебное» определение, оно обычно остается малосодержательным и в силу этого малопонятным. Например, основные положения теории относительности можно заучить, но понять их нельзя, не зная истории физики (начиная, по крайней мере, с Аристотеля). То же относится и к свободе. Известная и очень популярная в нашем отечестве формула «свобода есть познанная необходимость» (Б. Спиноза) кратко выражает богатое содержание, заключает в себе весь исторический путь к этой формуле, который начинается с первых шагов философии, и каждый этап которого не был напрасным, содержал зерно истины.

Подобное историческое понимание научных определений впервые обосновал Г. В. Ф. Гегель. Он показал, что либо история познания есть пантеон заблуждений, и мы, отыскивая новые ответы на старые вопросы, должны каждый раз начинать с нуля, чтобы самим, в свою очередь, превратиться в нуль для следующих поколений, либо каждый новый научный результат содержит, заключает в себе основные понятия, выработанные ранее, в сжатом и отчасти переработанном виде. В дальнейшем мы увидим, что сочетание слов «познанная необходимость» нельзя понять, если не учитывать, что оно в «снятом» виде содержит в себе такие понятия как целесообразность (внутренняя и внешняя), самоценность и самореализация, всеобщность и закон. Кроме того, отношение свободы и необходимости, разрешаемое через познание, не может быть понято раньше отношения разума и воли. Эти и еще многие другие понятия и отношения, заключенные в окончательной формулировке, должны быть выстроены в логический ряд от простого к сложному, поскольку более сложное понятие не может быть всерьез понято раньше простого. Иначе говоря, любая из имеющихся в истории развития мировой философской мысли теорий, концепций свободы и концептуально не оформленных представлений о ней остаются только тезисом для запоминания без овладения всем социально-философским наследием прошлого.

Для наглядности мы можем представить себе человека, который может все, что он хочет, или, во всяком случае, имеет достаточно большую свободу действий. Что же, свободен ли он, то есть можем ли мы сказать, что в каждом или в большинстве случаев он в состоянии поступать иначе, чем он поступает, что, следовательно, он сам является источником и виновником своих поступков? Конечно, у такого абстрактного человека не может отсутствовать возможность действовать по-разному и удовлетворять различные свои желания, но будет ли он свободен в своих желаниях? Разве мотивы, цели, направляющие действия, не имеют причины, разве не определяются они полученным воспитанием, образованием, уникальной физической конституцией и тому подобными вещами? Конечно, нет; просто так сложились объективные обстоятельства. Отсюда ясно, что для обоснования свободы мало свободы действия, но необходима еще и свобода воли.

Воля – это общее понятие, объединяющее различные конкретные формы – потребности, интересы, цели, установки, мотивы и прочее, то есть все те формы, которые побуждают человека к действию и превращают его деятельность в целесообразную. Детерминированность воли означает, что от человека не зависит, какие цели он себе ставит и какими мотивами руководствуется, но это определяется только объективными физическими, биологическими, психологическими, социальными, нравственными и иными причинами. Свобода воли означает, что человек в состоянии в той или иной степени сам выбирать и определять себе мотивы и цели и, следовательно, сам ответственен за свой выбор [8].

Таким образом, для того, чтобы осуществился свободный поступок, необходимы два условия – возможность достичь поставленной цели, или свободы действия, и возможность выбора самой цели, или свободы воли. Оба эти условия, или обе стороны свободы, в равной степени необходимы, но они в различном смысле выражают и обусловливают свободу. В первом случае имеется причина, побуждающая человека к действию, организующая и направляющая все его физические и духовные способности – именно воля человека. Воля вместе со способностями составляет сущность человека, содержание его как одной из сил природы, вступающей во взаимодействие с другими силами. В зависимости от соотношения этих сил действие человека может быть почти беспрепятственным, когда внешние обстоятельства не столько мешают, сколько способствуют ему, или же может встретить серьезные, даже непреодолимые преграды, которые ни с помощью силы, ни с помощью разума избежать невозможно. В результате действие или выражение сущности человека будет более или менее свободным. Следовательно, свобода действия сводится к могуществу человека, к его власти над внешними условиями. Рассматривая вопрос о свободе действия, мы заранее принимаем причину этого действия – потребность, мотив человека. И весь интерес для нас состоит в том, насколько беспрепятственно, легко, не искажая своей природы, действует эта причина. По существу, тот же смысл беспрепятственности мы вкладываем в понятие свободного движения физического тела или поведения животного. Очевидно поэтому В. Виндельбанд называет свободу действия человека его физической свободой [1].

Свобода же воли, по общему убеждению, присуща только человеку и означает, что человек в состоянии сам независимо от условий изменять и выбирать свои мотивы. Следовательно, свобода воли говорит не о том, насколько беспрепятственно действие данной причины, то есть мотива, а о том, что сама эта

причина может быть или не быть, может быть такой или другой. По существу, это тоже вопрос о власти или могуществе человека, но только речь в данном случае идет не о власти над внешними условиями, которые препятствуют или способствуют воле человека – той силе, которая движет человеком, а власти над самой этой силой, человеком движущей. Вопрос сводится к тому, может ли человек управлять причинами, которые им управляют, может ли человек в каком-то смысле избавиться от всеобщей детерминации, не «свестись» к внешней причинной обусловленности.

Разграничив свободу действия и свободу воли, мы теперь легко разграничим также понятия твердости, упорства, силы воли – и понятие свободы воли. Сила воли – это способность человека неуклонно стремиться к поставленной цели, не отступать перед препятствиями, проявлять настойчивость и мужество. Волевой человек, приняв решение, умеет подчинить ему все силы духа и тела, и там, где для безвольного – непреодолимая преграда, для сильной воли – почти беспрепятственный путь к успеху. Поэтому сила воли является необходимым компонентом свободы действия или могущества человека. Однако способность свободно достигать поставленной цели, чаще присущая скорее сильному, чем слабому человеку, еще ничего не говорит нам о том, насколько свободен человек в постановке и выработке своей цели. Следовательно, вопрос о свободе воли нельзя смешивать с вопросом об упорстве и силе воли.

Наиболее трудным для понимания свободы является именно вопрос о свободе воли. Свобода действия человека не нуждается в теоретических доказательствах. Вся история человеческого развития убедительно показывает все возрастающую свободу в смысле реализации своей воли, это еще совершенно не доказывает, что сама воля становится более свободной. Свобода действия никоим образом не свидетельствует о свободе воли. В то же время очевидно, что одной свободы действия недостаточно для того, чтобы признать человека свободным и ответственным за свои поступки. Поэтому основное внимание при исследовании свободы в социально-философском контексте должно концентрироваться преимущественно именно на проблеме свободы воли как проблеме свободы мотивов человека.

Список литературы

1. **Виндельбанд В.** О свободе воли. Минск: Харвест; М.: АСТ, 2000. 208 с.
2. **Гегель Г. В. Ф.** Философия духа // Гегель Г. В. Ф. Сочинения. М.: Госполитиздат, 1956. Т. 3. Энциклопедия философских наук. Часть третья. 371 с.
3. **Кондильяк Э.** Опыт о происхождении человеческих знаний // Кондильяк Э. Сочинения. М.: Мысль, 1980. Т. 1. 334 с.
4. **Мишагин П. А.** Экзистенциально-феноменологический анализ свободы как феномена современной европейской культуры: метафизическое, нравственное и социально-политическое измерения // Этика, поэтика, метафизика сознания: опыт философского смыслополагания: коллективная монография / отв. ред. Е. Н. Викторук. Красноярск: СибГТУ, 2011. Вып. 1. С. 27-49.
5. **Фейербах Л. А.** О спиритуализме и материализме, в особенности в их отношении к свободе воли // Фейербах Л. А. Избранные философские произведения. М.: Госполитиздат, 1955. Т. 1. 676 с.
6. **Bok H.** Freedom and Responsibility. Princeton: Princeton University Press, 2007. 248 p.
7. **Fingarette H.** Mapping Responsibility: Explorations in Mind, Law, Myth and Culture. Chicago: Open Court, 2004. 200 p.
8. **Mele A.** Free Will and Luck. Oxford: Oxford University Press, 2006. 346 p.

FREEDOM IN CONTEXT OF SOCIAL-PHILOSOPHICAL REFLECTION: ON PROBLEM STATEMENT

Mishagin Pavel Andreevich
Siberian State Technological University
phileophronesis@mail.ru

The article is devoted to the consideration of freedom phenomenon in the space of social-philosophical reflection. Considering the relations of the inter-dependent phenomena of freedom, sanity, responsibility, legality, justice, and manageability through the prism of social-philosophical reflection, the author comes to the fundamental distinction between the freedom of action and the freedom of will, which allows formulating the regulations of the priority consideration of these two kinds of freedom for the social-philosophical research.

Key words and phrases: freedom; personal freedom; social freedom; responsibility; sanity; legality; manageability; social-philosophical reflection.